Шанак - этот белый храм, стоящий рядом с Королевским дворцом, который производит еще большее впечатление, чем Великий храм Мисория, находящийся на этой же улице, но чуть дальше. Он отличался своей неповторимой красотой и изысканностью. Простые люди также посещают храм Мисория, хотя он и расположен на улице дворян, поэтому дворяне и Королевские особы чаще ходят в храм Шанак.

“Так быстро! Я думал, вы потеряетесь.”

В самой дальней части храма была небольшая церковь, которая обычно была закрыта для посторонних. Священник Фарис, который ждал нас там, поприветствовал нас с тем же спокойным голосом, который я всегда помнила.

Храм имеет самую сложную структуру, которую я когда-либо видела. Мы не заблудились, хотя удивительно было то, что Клавдия указывала нам путь.

“У тебя какой-то природный инстинкт дикарей?”

Я услышала легкий смех Клавдии, хотя сейчас мои слова не были похвалой в ее адрес.

“Да, ее инстинкты превосходны. Хорошо. Подойди сюда. Сегодня я просто хотел, чтобы вы побеседовали со мной, с пожилым человеком, которым я сейчас являюсь.”

Странная улыбка озарила лицо священника, которую я не смогла прочитать. Он указал мне на стул и попросил сесть. Так как сегодня Клавдия выполняла роль моей горничной, Фарис сделал это только для меня. Клавдия и Ратока расположились на диване, стоявшем у стены, и Фарис, наконец, перестал улыбаться своей странной жуткой улыбкой.

Интересно, устал ли он? Он невыразителен, и я не могу сказать, что Фарис примерно того же возраста, что и граф Терея. Нет, подождите, то, что рассказала Клавдия о ее/его происхождении, всего лишь предположение.

“Это наша третья встреча, дорогая?”

“Да, верно.”

Фарис посмотрел мне прямо в глаза, и я мгновенно ответила ему. Что такое? Я чувствую себя немного не в своей тарелке. Он выглядит сейчас еще более жутким, чем раньше. Фарис прищурился, глядя на меня, как будто пытался что-то прочитать в глубине моих глаз.

“Ты быстро вошла в роль и синхронизировалась. Я почти не вижу ее. Он ускорился?”

Пробормотала вдруг Фарис.

“Что?”

Это было так неожиданно, что я не поняла, о чем она/он говорит, но Фарис проигнорировал мою реакцию и продолжил, как- будто он ничего не произносил. Казалось, он вернулся в состояние, в котором я видела ее/его во время нашей первой встречи. Фарис опять смотрел мне прямо в глаза и улыбался своей странной жуткой улыбкой. Тогда у меня было чувство, что он/она может быть пожилым человеком, но сейчас это ощущение внезапно исчезло. Фарис действительно имеет пол и возраст, которые невозможно определить, и это придает ей/ему таинственность и потусторонний смысл.

"Как сейчас идут дела у Зигмунда? Я слышал, что у него появились морщины на лице.”

Фарис начала разговор так, как будто он был совершенно обычным, и я почувствовала, что, наконец-то, начала дышать.

"Он еще не полностью восстановился. Было бы хорошо, если бы он полностью выздоровел.”

"Ну, человек сам по себе ограничен, и, естественно, он никогда не сможет противостоять старости и всегда проигрывает в этой битве. И он всегда много работал, даже если это было во вред ему.”

Смех Фарис, казалось, исходил из какой-то задней части ее/его горла и ее/его губы всегда были немного изогнуты вверх, как будто она/ он слегка улыбался. Я не знаю, правда ли история о том, что она/он когда-то была невестой графа Терея, но, похоже, что между ними есть какая-то связь.

"Работы накопилось так много! Я бы очень хотел, чтобы он полностью восстановился и вернулся, но…”

"Ну, неизвестно, что будет на самом деле, так как мы уже находимся в том возрасте, когда не было бы странным умереть в любой момент.”

Кажется, это довольно сильное заявление. Я не могла не сделать глубокий вдох, когда она произнесла слово "мы”. Я поняла, что Фарис был готов к смерти в любой момент. Независимо от того, насколько молод она/он выглядел снаружи, она/он принимал свою старость и понимал, что может умереть в любой момент.

"Вы устали?”

“Нет. Я довольна жизнью. Что касается Зигмунда, он просто слишком переживает по поводу многих вещей.”

"Если бы граф Терея внезапно скончался, я уверена, он бы о многом сожалел.”

“Готова поспорить.”

В этом разговоре не было ничего веселого или пугающего, это был просто серьезный разговор. Несмотря на то, что мы говорим о смерти, атмосфера не казалась тяжелой. Интересно, было ли это благодаря Фарис?

“Непременно Боги даруют моей душе дар вечного сна. Это будет одно сплошное удовольствие.”

Глаза Фарис, казалось, снова пытались проникнуть сквозь меня. Ее/его слова проходили через мои уши и доходили до моего мозга, не касаясь ни одной моей эмоции, и ложились в моем сердце.

"Если… Просто гипотетически. Если вашей душе не было бы позволено отдохнуть после смерти, и она была бы отправлена обратно в этот мир… Что священник Фарис думает об этом?”

Прежде чем я осознала свой вопрос, он уже вышел из моих уст. На мгновение на лице Фарис появился взгляд ребенка, но затем вернулась ее/его улыбка, как будто для того, чтобы избежать моего вопроса. Это была улыбка и любящей доброты, и жалости одновременно. Она

была такой же, как у Святого Шанака, и я была сильно удивлена, что увидела ее на лице Фарис.

"Бог Мисоруа не имеет силы возродить душу для второй жизни. На самом деле не существует удачи или невезения, или судьбы. Это всего лишь совпадение. Всегда нужно использовать свою собственную силу, чтобы самой создавать свой путь в жизни. Нужно самому захватить то, что тебе принадлежит, и борьба до самой смерти, вот и все.”

Очень тяжело было слышать такие слова от пожилого человека. Однако я послушно успокоилась и кивнула в ответ. Святая улыбка Фарис мгновенно изменилась. Несмотря на то, что это все еще была улыбка, изменение в выражении лица было настолько резким, что меня это просто ошеломило на некоторое время. Я услышала Ратоку, который до сих пор молча стоял сзади, и только слабый стон исходил из его горла.

"Ну, тогда давай перейдем к делу. Я не пригласил вас сюда, чтобы просто посетить церковь или узнать о здоровье Зигмунда.”

“Да, конечно.”

Ни у кого из нас нет свободного времени. Должно быть есть какая-то веская причина, чтобы позвать меня сюда сегодня.

"В каждой организации, когда собирается много людей, всегда есть разногласия во мнениях и даже могут появиться фракции. И чем больше организация, тем более очевидными могут быть разногласия. Говорят, что фракции появляются тогда, когда собираются вместе более трех человек.”

Конечно же, она говорила о палате лордов, так как в вопросе о наследном принце все еще существуют небольшие конфликты. Как ни странно, Фарис был похож на графа Терею, когда он учил меня чему-то, поэтому я не могла не изменить своего отношения к сказанному и приготовилась внимательно слушать.

"То же самое есть и в церкви.”

Заявление Фариса было настолько шокирующим, что я стояла, как вкопанная с открытым ртом.

http://tl.rulate.ru/book/873/328155